

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА СИЛЬВИИ ПЛАТ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Е.В. Барина (Нижегород)

Сильвия Плат, американская поэтесса и писательница, широко известна у себя на родине и в Европе. Как Америка, так и Европа оказали заметное влияние на творчество Плат, а Трейси Брейн в книге «Другая Сильвия Плат» говорит о положении поэтессы «посреди Атлантики», подчеркивая ее нежелание сделать окончательный выбор между двумя континентами [Brain 2001: 46]. О подобном «межатлантизме» можно говорить и при изучении воздействия Сильвия Плат на культуру как Америки, так и Англии.

В 1956 году Плат приехала в Кембридж, где и познакомилась с будущим мужем, поэтом Тедом Хьюзом. 16 июня 1956 года она поженились в Лондоне, после чего многократно посещали родственников Хьюза в Йоркшире. Последние годы жизни она также провела в Англии, испытывая противоречивые чувства к этой такой близкой, но одновременно и такой чужой стране. Пытаясь найти свое место в новой стране и в окружении своего мужа, Сильвия Плат знакомится с культурой и литературой Англии, нередко находя в творчестве английских писателей и поэтов чувства и настроения, созвучные ее собственным. Сильное влияние английской литературной традиции ощущается, в частности, в таких произведениях, как *Hardcastle Crags* («Долина Хардкастл», 1957) и *Wuthering Heights* («Грозовой перевал», 1961). Однако важно отметить, что рецепция Сильвией Плат зарубежной литературы не ограничивалась пристальным вниманием к английским авторам. Она хорошо знала немецкую литературу, читала труды Фромма и Ницше, интересовалась русской литературой. В частности, дипломную работу в Смит-колледже, озаглавленную «Волшебное зеркало: К проблеме двойничества в двух рассказах Достоевского» (*The Magic Mirror: A Study of the Double in Two of Dostoevsky's Novels*), Плат посвятила творчеству Ф.М. Достоевского.

Уже этот краткий обзор позволяет судить о широте литературных интересов Сильвии Плат. Однако необходимо отметить, что поэтесса не только испытывала воздействие культурных и литературных традиций других стран, но и сама стала объектом активной рецепции. В частности, Плат повлияла на творчество современных английских поэтов. Несмотря на американское происхождение, ее имя прочно вошло в ассоциативное поле концепта «английское» для многих деятелей культуры. Как пишет британская писательница и поэтесса Рут Падель, «Плат сегодня глубоко внутри большинства английских поэтов, как женщин, так и мужчин». Она подчеркивает, что подобная значимость Плат для современной культуры не

ограничена ее ролью «иконы феминизма», но обусловлена ее «поэтическим великолепием: потрясающим владением поэтическим словом, остроумием, воображением и любовью к риску; тем, как ее стихи обретают движение, смехом в лицо отчаяния» [Padel 2004: 44].

Исследовательница творчества Плат Эдна Лонли проводит параллель между воздействием Сильвии Плат и Томаса Стерна Элиота, подчеркивая, что «их общее влияние на британскую и ирландскую поэзию неизмеримо» [Longley 2000: 21]. Однако, несмотря на интерес критиков и признание со стороны поэтов, существует не так много исследований, посвященных влиянию Сильвии Плат и результатам этого влияния. Один из авторов, обратившихся к данной проблеме, Мартин Бут, в частности, пишет: «Так как многие поэты-мужчины всем сердцем приняли ее поэзию, впервые за многие годы Плат продемонстрировала, что женщина может играть первостепенную роль в поэзии» [Booth 1985: 190]. Исследователям еще предстоит изучить все оттенки восприятия творчества Сильвии Плат последующими поколениями поэтов, среди которых Дуглас Данн, Тони Харрисон, Хьюго Уильямс, Дункан Буш и многие другие.

При изучении творчества Сильвии Плат многие исследователи отдают предпочтение биографическому методу. В процессе рецепции биография поэтессы также часто имеет большое значение. Женщины-поэты широко откликнулись на мотив противоречия между призванием поэта и долгом жены и матери. Среди них особое место занимают Ивен Боланд и Кэрол Руменс. Спустя год после смерти Плат Боланд скажет в интервью Джоди Рэндольф: «Я как в тумане слушала, как поэты-мужчины отбрасывали ее творчество как «терапию», в то время как критики-мужчины клеймили ее самоубийство как экстремизм. В обоих случаях это извращение бросало меня в дрожь. ...Я пыталась проследить изначальную связь между женщинами и поэзией. Ее образ оказался слишком новым...» [Randolph 2000: 44-45].

Кэрол Руменс посвятила памяти Плат стихотворение, которое так и называется – «Сильвия Плат» [Rumens 2004: 82-83]. Голос Плат отчетливо слышен в стихах Руменс, особенно в ее ранних произведениях. В 2007 году Руменс выступила с докладом о влиянии Сильвии Плат на ее творчество в рамках программы, организованной Поэтическим обществом Лондона и посвященной влиянию поэтов прошлого на творчество современных поэтов.

Особый интерес представляет тот факт, что на творчество Плат откликнулись не только поэты. Массовая культура также не оставила без внимания творения и судьбу писательницы. Трагичность мировосприятия, отразившаяся в позднем творчестве писательницы, а также ее самоубийство превратили ее имя в концепт американской и английской культуры. В ассоциативное поле этого концепта входят, прежде всего, такие составляющие как «отчаяние», «депрессия», «безысходность». Именно эта сторона многогранной личности Сильвии Плат зачастую тиражируется в современном искусстве. Наиболее часто используется одно из самых известных произведений Плат – роман 1963 года «Под стеклянным

колпаком» (*The Bell Jar*), увидевший свет незадолго до смерти писательницы и поражающий откровенным автобиографизмом.

Джанет Бадиа в статье «Под стеклянным колпаком» и другие прозаические произведения» утверждает, что «роман «Под стеклянным колпаком» приобрел собственную славу, появившись в эпизодах в таких непохожих друг на друга фильмах, как «10 причин моей ненависти» и «Прирожденные убийцы» [Badia 2006: 124].

В фильме Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы» (1994 г.) роман ассоциируется уже не только с отчаянием, но и с активным бунтом, протестом, не менее отчаянными, чем загнанная внутрь депрессия. Мы видим книгу на тумбочке у главной героини фильма Меллори непосредственно перед тем, как она и ее сообщник Микки беспощадно расправляются с ее родителями. Имя поэтессы упоминается в 7 серии первого сезона американского телесериала «Калифорния» (*Californication*), и вновь в связи с попыткой самоубийства. Все эти примеры позволяют говорить и о негативной стороне подобного тиражирования – стереотипизации образа, из которого постепенно уходит вся глубина и трагизм, а в сознании зрителей остается лишь поверхностная картина, ряд клеше и стереотипов.

Однако справедливости ради надо отметить, что не всегда образ Сильвии Плат используется в подобном ключе. Читают роман «Под стеклянным колпаком» героини не только фильмов, но и художественных произведений, что играет немаловажную функцию в развитии сюжета и раскрытии психологического образа персонажа. В этой связи стоит упомянуть *Sleepwalking* Мег Волитцер и *Seven Moves* Кэрон Эншоу (Caron Anshaw). Первый роман американской писательницы Мег Волитцер *Sleepwalking* рассказывает историю трех студенток колледжа, одержимых поэзией и идеей смерти. Образ Сильвии Плат не раз возникает на страницах книги.

В 2003 году Сильвия Плат сама становится героиней фильма «Сильвия». Фильм рассказывает о сложных взаимоотношениях Сильвии Плат и Теда Хьюза: встрече, страсти, их непростой семейной жизни, попытках поэтессы выйти из тени известного мужа и не превратиться в простую домохозяйку, о предательстве и трагической развязке. Помимо биографической канвы фильм содержит отголоски многочисленных мифов и легенд, сложившихся вокруг жизни и смерти поэтессы.

Влияние Сильвии Плат, однако, не ограничивается деятелями культуры и литературы. Она была известна широкой англоязычной публике благодаря интересу к таким популярным формам распространения культуры, как телевидение, реклама, радиопрограммы и даже комиксы. Так в марте 1962 года Сильвия Плат пишет для радиостанции BBC длинную драматическую поэму «Три женщины» (*Three Women*). Размышления о судьбе женщины, о трудностях, с которыми сталкивается женщина-поэт, перед которой встает подчас непосильная задача совмещать творчество с заботой и детьми и ведением домашнего хозяйства, трагедия личной жизни поэтессы, - все это

привлекло внимание к ее жизни и творчеству представительниц феминистского движения.

Все это позволяет говорить об особом статусе Сильвии Плат в современной английской и американской культуре. Ее творчество и личность продолжают оказывать влияние на писателей, поэтов, режиссеров, а через них и на читателей и зрителей. Иногда упоминания имени Плат в произведениях современной культуры носят поверхностный характер и превращают ее образ в стереотип, ассоциирующийся с депрессией и самоубийством. Но нередко мы встречаемся с примерами глубокой и плодотворной рецепции, когда образ Плат не теряет в кино и литературе свою глубину и многогранность, а также позволяет придать эту сложность персонажам, для характеристики которых авторы привлекают творчество и личность поэтессы.

Литература:

1. Badia, Janet. *The Bell Jar and other prose*// *The Cambridge Companion to Sylvia Plath*. Ed. Jo Gill. Cambridge University Press, 2006.

2. Booth, Martin. *British Poetry 1964-1984: Driving Through the Barricades*. London: Routledge and Kegan Paul, 1985.

3. Brain, Tracy. *The Other Sylvia Plath*. Harlow: Pearson Education, 2001.

4. Longley, Edna (ed.)/ *The Bloodaxe Book of Twentieth Century Poetry*. Tarsset: Bloodaxe Books, 2000.

5. Padel, Ruth. *52 Ways of Looking at a Poem: A Poem for Every Week of the Year*. London: Vintage, 2004.

6. Randolph, Jody Allen. *A Backwards Look: An Interview with Eavan Boland*// *PN Review* 26.5, 2000.

7. Rumens, Carol. *Selected Poems 1968-2004*. Tarsset: Bloodaxe Books. 2004.

8. Sylvia Plath. *The Journals of 1950 – 1962*. Edited by Karen V. Kukil. London: Faber and Faber, 2001.